

Кузнецов И.В. (Муром)

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА В ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ (по материалам Всесоюзной партийной переписи 1927 года)

Важной характеристикой как отдельной личности, так и целой социальной группы является ее движение в социальном пространстве, социальная мобильность. В первые десять лет после Октябрьской революции вместе с формированием новой модели социальной стратификации расширялись и масштабы социальной динамики, поэтому проблема ее исследования выступает как одна из наиболее важных.

Для изучения социальной мобильности коммунистов двадцатых годов нами была использована база данных, созданная на основе репрезентативной выборки из опросных листов Всесоюзной партийной переписи 1927 года. Она позволила проследить как вертикальную, так и горизонтальную мобильность коммунистов.

Географическая мобильность коммунистов во многом определялась развитием процесса урбанизации в изучаемом регионе и выражалась в перемене места жительства – переездом из сельской местности в город.

74,6% партийцев в нашей выборке обучались в сельских школах или имели родственников в деревне, что позволяет говорить об их сельском происхождении. Почти две трети (67,6%) из них к 1927 году стали городскими жителями. Обратное движение – переселение горожан в сельскую местность – среди коммунистов Центрального промышленного района имело место очень редко.

В целом место рождения и место жительства совпадают у 609 коммунистов в выборке (47,2%). Различия в уровне географической мобильности мужчин и женщин отсутствуют, а вот возрастные группы обнаруживают разный уровень мобильности. У старших групп смена места жительства встречается чаще.

У 53% членов коммунистической партии в ЦПР наличие географической мобильности сочеталось с наличием вертикальной социальной мобильности.

Наиболее мобильными в составе ВКП(б) оказались коммунисты-служащие. Только 37% от их общего числа сохранили в 1927 году тот же социальный статус, какой они имели в момент вступления в партию. Для крестьян, вступивших в ВКП(б), этот показатель составляет 44,4%, а в группе коммунистов-рабочих – 60,6% от общего количества.

Сведения нашей базы данных подтверждают мнение о том, что вступление в ВКП(б) заметно влияло на уровень перемещений по социальной лестнице. До вступления в партию 642 человека (49,8%) в изучаемой выборочной совокупности не меняли свой социальный статус по сравнению с первой записью о профессии. В период пребывания в партии одинаковые статусные группы по социальному положению и по роду занятий отмечаются только у 35,6% коммунистов. По показателям роста социальной мобильности после вступления в ВКП(б) лидируют члены партии, занятые на руководящих должностях.

Вертикальная мобильность членов партии заметно варьировалась в разных социальных группах. Наиболее устойчивой оказалась группа квалифицированных специалистов-служащих: 64% коммунистов, входивших в нее на момент вступления в партию, оставались в ее составе и в 1927 году. На втором месте среди наименее мобильных групп стоят руководители мелких организаций и учреждений. Среди них больше половины (54,6%) сохранили свой социальный статус в 1927 году.

В числе других групп коммунистов-служащих по показателям вертикальной социальной мобильности выделяются те, которые занимали верхнее и нижнее положение в общественной иерархии. Руководящие работники различных уровней образуют среди членов ВКП(б) наиболее мобильную группу. Свой социальный статус во время пребывания в партии сохраняли не более четверти из них. А среди коммунистов-служащих низшего уровня за время пребывания в ВКП(б) изменили свое социальное положение 71,7%.

Уровень социальной мобильности рабочей части партийных организаций находится в зависимости от квалификации. Более квалифицированные профессии показывают меньшую интенсивность социальных перемещений.

Изменение социального статуса, связанное с восходящей или нисходящей мобильностью, было распространенным явлением среди коммунистов. Уровень социальной мобильности среди партийцев в целом оказалась высоким. Он возрастал у более низких по статусу социальных групп и достигал максимума у коммунистов-выдвиженцев. Группы, занимавшие высокое положение в профессионально-доходной стратификации, обнаружили большую устойчивость. Во всех группах наблюдалась как восходящая, так и нисходящая

мобильность, поэтому нельзя утверждать, что вступление в ВКП(б) было гарантией повышения социального статуса.

Логичнейший анализ, проведенный на материалах созданной нами базы данных, показал, что наличие мобильности оказалось наиболее тесно связанным с образованием и социальным положением коммунистов.